

Татьяна
КАТРИЧ

Я не хочу сегодня
о войне,
Я не хочу сегодня
про Победу,
Хочу я вспомнить
в майской тишине
Мной никогда
не виденного деда

* * *

Растаяли сугробы во дворе,
Поблёскивают лужи на асфальте,
И птицы голосят свой гимн весне,
Но заморозки так привычны в марте.

Угадывается впереди апрель,
Когда ручьи заменят нам дороги,
И заскрипит на липе свистистель,
И станут вдруг окрестности убоги.

Распустятся мать-мачехи цветы,
И луч щеки коснётся
простодушный,
И оживут замёрзшие мечты,
И подобреет ветер непослушный.

* * *

Я не хочу сегодня о войне,
Я не хочу сегодня про Победу,
Хочу я вспомнить в майской тишине
Мной никогда не виденного деда.

Сорок четвёртый, смерть война несла,
Десанту не с руки играть в рулетку...
Пустынны улицы мадьярского села,
И комиссар послал себя в разведку.

Он у колодца в Венгрии упал
И даже не успел воды напиться,
Но батальон его засады избежал,
Сумел от фрицев яростно отбиться.

И на пороге звёзды посчитать
Не постоит он в мятой безрукавке,
И не уложит внуков он в кровать,
И не расскажет детям на ночь сказки.

Мне никогда его не увидеть
И к тёплому плечу не прислониться,
Ведь без него жила его семья,
И без него жила его станица.

Дед у колодца в Венгрии упал...

* * *

Мне приснился, наверно, напрасно
Этот взгляд твой лукаво-синий,
И морозное небо высокое, ясное,
И бахромой на ресницах иней.

Ты во сне был такой кудрявый,
И цилиндр приподнял игриво,
И стоял, словно храм златоглавый,
Под замёрзшей плакучей ивой.

Но проснулась, а день весенний,
Солнце светит в окно во всю мочь.
Мне приснился сегодня Есенин,
Вот поменьше читать надо на ночь.

АПРЕЛЬ

Сирени напустив туман,
Весна сбегала в Абакан,
Такой же край, как и у нас:
Сибирь без всяческих прикрас.

Ну почему, ну почему
Алтай цветёт, он весь в цвету —
Там лето началось вчера,
У нас же снег идёт с утра.

* * *

А нам с тобою было любо,
Пока зари пожар пылал,
И солёны казались губы,
Туман сознание застилал.

А в небе чёрном, не мигая,
Всю ночь светила золотая
С багряным отблеском звезда,
Она-то знала:
ЛЮБОВЬ,
УВЫ, НЕ НАВСЕГДА.

* * *

Никак не пишутся стихи,
Так чтоб изящны и легки.
Вот за какие же грехи
На ум — сплошные пустяки.

И неизменно сбивчив ритм,
Размер, как водится, хромает,
От напряженья мозг кипит,
И смысл бессвязно утекает.

Стихов не принимает мир,
Превознося несовершенство,
У них в ходу теперь верлибр,
Меня кланют за декадентство.

И муза по миру пошла,
Протягивая жалко руку.
О Господи, за что меня
Сподобил ты на эту муку.

ВРЕМЕНА ГОДА

(жалобы меланхолика)

1

Опять весна, ну что за радость,
Опять гнетёт с утра усталость.
И слякоть смыслу вопреки
Вновь превозносят чудачки.

2

Кто спрятал лето и куда?
Течёт по улицам вода,
Дожди идут и день и ночь.
Никак их не прогонишь прочь.

3

Проходит осень быстротечно,
Недолог роскоши наряд,
И красота ее не вечна,
И влажен от печали взгляд.

4

У меня про лето нет стихов,
Лето — это время не для нас,
Мы в городе,
исполненном грехов,
Живём, промёрзнув сотни раз.

* * *

Пел тут нам заезжий тенор
Про «улыбки милых глаз»,
Этот парень, словно кенар,
Сверху вниз смотрел на нас.

Мы провинция, понятно,
Лоск столичный не про нас,
Только это неприятно,
Вроде он-то «высший класс».

Город наш не очень древний,
Сотня лет ему всего,
Но сыграют задушевно
И нарисуют всех легко.

И у нас тут есть культура,
А красивых дам — вполне,
И цветёт литература
Словно кактус на окне.

И вообще,
Знал бы он, какие страсти
Тут бушуют по весне.